

ПОХОДЪ АНГЛИЧАНЪ ВЪ АБИССИНІЮ

въ 1867—1868 году (*).

(Окончаніе.)

ВЫДАЧА ПЛѢННЫХЪ. — ПИТУРМЪ МАГДАЛЫ. — РАЗРУШЕНІЕ КРѢПОСТИ И ОБРАТНЫЙ ПОХОДЪ АНГЛИЧАНЪ.

На другой день послѣ дѣла на Арогійскомъ плато, 11-го апрѣля, рано утромъ, негусъ отправилъ поручика Придо и мисіонера Флада, въ сопровожденіи князя Даджачъ-Алами, въ англійскій лагерь для переговоровъ о мирѣ. Прибытіе плѣнныхъ было встрѣчено восторженными криками солдатъ, которые окружили ихъ густою толпою и провожали до ставки главнокомандующаго. Но переданное поручикомъ Придо предложеніе негуса Теодора не могло быть принято. Безусловная выдача плѣнныхъ, безъ всякаго сомнѣнія, вполне соответствовала первоначальной цѣли похода и давала блистательное удовлетвореніе національной гордости Англій, оскорбленной дерзкими и самовольными задержаніемъ ея подданныхъ; но, во время пребыванія экспедиціоннаго корпуса въ Абиссиніи, дѣло значительно усложнилось, вслѣдствіе отношеній, въ которыя стали вѣдъ предпріятію англичанъ наиболѣе вліятельные мѣстные князья, а за ними и весь край. Если англичане, при вступленіи своемъ въ Абиссинію, встрѣтили со стороны населенія и князей вполне дружескій приемъ, если ихъ дальнѣйшему движенію во внутрь страны не только не препятствовали, но, напротивъ того, оказывали всякое содѣйствіе поставкою провіанта и другихъ съѣстныхъ припасовъ, фуража и перевозочныхъ средствъ, то все это дѣлалось въ силу глубокаго-вкоренившагося въ

(*) Въ статьѣ приложена карта Абиссиніи.

сознаніи населенія убѣжденія, что, съ приходомъ англичанъ, наступилъ для Теодора часъ окончательнаго паденія, и что побѣда ихъ навсегда освободитъ страну отъ тирана, подъ гнетомъ котораго она столько лѣтъ взнемогала. Поэтому главнокомандующій и не могъ иначе отвѣчать на предложеніе о мирѣ, какъ требованіемъ отъ негуса безусловной покорности.

Придо и другіе посланные были отправлены, вечеромъ того же дня, обратно къ негусу, съ нижеслѣдующимъ письменнымъ отвѣтомъ:

«Ваше величество сражалось какъ принадлежитъ храброму и должны были уступить превосходству великобританскихъ войскъ. Я желаю, чтобы кровь болѣе не проливалась. Если ваше величество покоритесь королевѣ англійской и сдадите всѣхъ, находящихся нынѣ въ рукахъ вашего величества, плѣнныхъ европейцевъ, въ моемъ лагерѣ, то я ручаюсь за почетное обращеніе какъ съ вами, такъ и вообще со всѣми членами семейства вашего величества».

На возвратномъ пути Деджачъ—Алами, которому въ лагерѣ показывали слоновъ, мортиры и пушки, причемъ объяснили, что оружіе, употребленное въ дѣло наканунѣ, не что иное, какъ игрушка, въ сравненіи съ этими страшными орудіями смерти и опустошенія, обратился къ Фладу со словами: «Для насъ вѣтъ другаго исхода: мы должны сдаться или умереть. Убѣжать намъ некуда; англичане насъ стали бы преслѣдовать; къ тому же мы окружены занятыми врагами. Я увѣренъ, что негусъ выдастъ плѣнныхъ, но самъ не пойдетъ въ лагерь».

Нелегко было, разумѣется, Придо и Фладу вернуться снова подъ власть самовольнаго тирана, да къ тому же съ такимъ далеко неудовлетворительнымъ отвѣтомъ на его предложенія; они нашли негуса на Селасіе. Письмо Непира было переведено Теодору Фладомъ, а потомъ вторично Вальдмейеромъ. Выслушавъ внимательно переводчиковъ, негусъ спросилъ: «Что они понимаютъ подъ выраженіемъ: почетное обращеніе? Думаютъ—ли они оказать мнѣ почетъ какъ плѣннику, или же намѣрены помочь мнѣ подавить возстанія и снова овладѣть моимъ царствомъ? А взяли—ли они въ расчетъ мое многочисленное семейство? У меня столько же женъ и дѣтей, сколько волосъ на головѣ, и это вовлекло бы Англію въ огромныя издержки, если бы содержаніе ихъ было принято на счетъ правительства». На это Придо отвѣтилъ, что главнокомандующій никакихъ словесныхъ поясненій письма не дѣлалъ, а Фладъ посоветовалъ снова написать Непиру и просить разъясненія вопросовъ.

Теодоръ приказалъ плѣннымъ отойти въ сторону и стать дикто-

вать своему секретарю отвѣтъ на письмо Непира. Между тѣмъ, всѣ остатки войскъ негуса выстраивались мало по-малу на Селасіе, вновь вооруженные и готовые идти въ дѣло. Видъ этихъ грозныхъ рядовъ снова ободрилъ Феодора; сосчитавъ людей, онъ убѣдился, что потеря не была такъ велика, какъ онъ сначала предполагалъ, и мысль о ночномъ нападѣнн на англійскій лагерь, со всею заманчивостью успѣха, представлялась пылкому воображенію негуса. «Этотъ народъ любить спать: нападемъ на нихъ сонныхъ и, прежде чѣмъ они успѣютъ проснуться, мы всѣхъ ихъ передушимъ», сказалъ онъ солдатамъ. Что касается посланія, написаннаго подъ его диктовку, то оно имѣетъ скорѣе характеръ манифеста, нежели письма, и не есть прямой отвѣтъ Непиру. Оно было вложено въ конвертъ, вмѣстѣ съ письмомъ англійскаго главнокомандующаго, такъ какъ негусъ считалъ себя оскорбленнымъ тѣмъ, что «слуга женщины» дозволилъ себѣ обратиться къ нему нисъменно.

Приведемъ вкратцѣ содержаніе этого любопытнаго документа:

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Одинъ Богъ въ Его Троицѣ и Его Единствѣ.

«О, народъ Абиссиній, неужели ты всегда будешь бѣгать передъ врагомъ?»

«Мои соотечественники отвернулись отъ меня, потому что я ввелъ подати и воинскую дисциплину. Тѣ, которые меня любили и оставались мнѣ вѣрными, побѣжали отъ васъ, потому что меня не было съ ними. Считаая себя сильнымъ властелиномъ, я далъ вамъ сраженіе, но негодность моей артилеріи уничтожила плоды моихъ усилій.

«Вы, которые провели ночь въ весельѣ, да содѣлаеть Господь съ вами тоже, что и со мною! Я надѣялся, побѣдивъ всѣхъ своихъ враговъ въ Абиссиніи, повести войска мои въ Іерусалимъ и исторгнуть его изъ рукъ нечестивыхъ. Воинъ, который игралъ сильными, какъ малыя дѣтми, не отдастся въ чужія руки».

Можно себѣ представить, въ какое затруднительное положеніе англійскій главнокомандующій былъ поставленъ, когда онъ, отъ вернувшихся посланныхъ, получилъ, вмѣстѣ съ посланіемъ негуса, и свое собственное письмо: онъ зналъ, что жизнь находившихся въ Магдаля европейцевъ висѣла на волоскѣ и легко могла сдѣлаться жертвою минутной вспышки раздраженнаго негуса. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Непиръ понималъ, что только непоколебимая твердость въ веденіи переговоровъ съ самовольнымъ дикаремъ могла быть ручательствомъ успѣшной развязки дѣла; онъ рассчитывалъ на впечат-

лѣніе, произведенное на негуса и его окружающихъ успѣхами англійскаго оружія; онъ надѣялся, что приближенные Теодора, изъ боязни страшной и невозможной мести со стороны англичанъ, съумѣютъ удержать его отъ причиненія плѣннымъ какого-либо вреда и даже открыто этому воспротивятся.

Какъ ни тяжело ему было отсылать Придо и Флада, подышавшихъ воздухомъ свободы, въ обратный путь къ негусу, Непиръ исполнилъ это, вручилъ имъ, для вторичной передачи Теодору, то самое письмо, на которое онъ не хотѣлъ даже дать прямаго отвѣта.

Между тѣмъ, въ самой Магдалѣ положеніе дѣлъ успѣло измѣниться. Отправивъ оскорбительный отвѣтъ на письмо главнокомандующаго, негусъ провелъ нѣсколько времени въ размышленіи и молитвѣ; потомъ собралъ вокругъ себя своихъ совѣтниковъ и предложилъ имъ вопросъ: какъ быть съ плѣнными? Немногіе стояли за умерщвленіе европейцевъ и за то, чтобы биться противъ англичанъ до послѣдней крайности; но большинство, въ томъ числѣ вліятельный Даджачъ-Алами и другой совѣтникъ, отвергали это мнѣніе, говоря, что англичане не даромъ пришли изъ-за моря и прошли столь длинный и трудный путь по горамъ, чтобы освободить своихъ соотечественниковъ: убить европейцевъ недолго, но какой отъ того будетъ прокъ для Абиссиніи? А между тѣмъ, тогда уже никому не избѣжать страшной мести пришельцевъ. Эти доводы понравились негусу и убѣдили его тотчасъ отдать приказаніе привести къ нему плѣнныхъ; но едва вождь, котораго негусъ послалъ за плѣнными, успѣлъ ухвѣть, какъ мысль о томъ, что приходится покоряться чужой волѣ, привела Теодора въ неописанное бѣшенство; онъ выхватилъ двухствольный пистолеть и готовился уже покончить съ собою, предпочитая смерть униженію, какъ одинъ изъ его приближенныхъ, замѣтившій движеніе негуса, ринулся впередъ и схватилъ его за руку... Хотя выстрѣлъ и послѣдовалъ, но онъ слегка лишь оцарапалъ ухо негуса. Изнеможенный этою сценою, Теодоръ упалъ на-земь, закуталъ голову въ покрывало и только вѣсть о приходѣ Рассама заставила его подняться. Послѣ продолжительнаго разговора съ нимъ, негусъ отпустилъ Рассама, вмѣстѣ съ прочими англичанами и нѣкоторыми плѣнными другихъ націй, въ англійскій лагерь и послалъ Мейера впередъ, чтобы извѣстить главнокомандующаго о ихъ прибытіи. Мейеръ встрѣтилъ Придо и Флада, возвращавшихся съ тяжелымъ сердцемъ въ Магдалу, и сообщилъ имъ радостную вѣсть, которая давала имъ право вернуться къ своимъ. Черезъ часъ послѣ заката

солнца, прибыли въ лагерь: Рассамъ, Камеронъ, докторъ Бланъ, мисіонеры Штернъ и Розенталя съ женою, Киренсъ и Пьетро; съ ними пришли, въ качествѣ провожатыхъ, европейскіе мастера негуса: Мейеръ, Вальдмейеръ, Зальмиллеръ и Мориць, и вожди Дежачъ-Алами и Айтто-Самуилъ.

На слѣдующій день Непиръ получилъ, рано утромъ, черезъ секретаря негуса Алака-Ингада и нѣмца Бендера, амхарское письмо, которое Айтто-Самуилъ перевелъ на арабскій, а Рассамъ съ арабскаго на англійскій языкъ. Вотъ краткая выдержка изъ этого посланія:

«Мнѣ очень жаль, что я послалъ къ вамъ мое вчерашнее письмо и повздорилъ съ вами, мой другъ. Когда я убѣдился въ превосходствѣ вашихъ войскъ и пришелъ въ гнѣвъ отъ этого, то дьяволъ жекнулалъ меня и я пытался застрѣлиться; но Господь спасъ раба своего, и я тотчасъ отправилъ къ вамъ Рассаму, дабы возвеселить ваше сердце.

«Сегодня Святая Пасха: позвольте мнѣ прислать къ вамъ нѣсколько коровъ.

«Вы требуете отъ меня всѣхъ европейцевъ, даже моего лучшаго друга Вальдмейера. Хорошо: пускай будетъ по вашему. Но теперь мы друзья, и вы не должны оставить меня безъ мастеровъ, ибо я любитель ремесль».

Негусъ, какъ видно, рассчитывалъ не только на то, что его подарокъ будетъ принятъ благосклонно—что, по мѣстнымъ обычаямъ, было бы равносильно заключенію мира—но и на помощь англичанъ: на это указываетъ конецъ его письма, гдѣ онъ проситъ о мастерахъ и выражаетъ увѣренность, что всѣ недоразумѣнія улажены и дружескія отношенія установлены.

Трудно утвердительно сказать, на чемъ именно основывались предположенія негуса, такъ какъ главнокомандующій публично заявилъ, что онъ, съ своей стороны, не подалъ къ тому повода и никого не уполномочивалъ заявить негусу, что отступится отъ требованій, выраженныхъ въ первомъ письмѣ. Очень можетъ быть, что Рассамъ, котораго негусъ считалъ лицомъ весьма высоко поставленнымъ и имѣющимъ рѣшительное вліяніе на дѣла, во время своего разговора съ Теодоромъ, предшествовавшаго освобожденію плѣнныхъ, обѣщалъ болѣе одного личнаго ходатайства передъ главнокомандующимъ: на вѣроятность этого указываетъ, между прочимъ, обстоятельство, что Рассамъ обѣщалъ негусу вернуться и извѣстать его о тѣхъ уступкахъ, на которыя Непиръ согласится; но онъ никогда не имѣлъ въ виду исполнить обѣщанія, въ чемъ впоследствии самъ сознавался.

Главнокомандующій послалъ негусу словесное извѣщеніе, черезъ Аито-Самуила, о томъ, что онъ проситъ немедленно отпустить жену мисіонера Флада съ дѣтьми и прочихъ европейцевъ; Рассамъ сказалъ посланному, что подарокъ принять англійскимъ генераломъ, и отправилъ его вмѣстѣ съ европейскими мастеровыми негуса, проведенными ночь въ лагерь, обратно въ Магдалу. Какъ скоро они пришли въ Селасіе, гдѣ находилась ставка негуса, Теодоръ потребовалъ Самуила и первый вопросъ былъ о томъ, принять-ли подарокъ. Посланный отвѣтилъ: «Англійскій вождь говоритъ: я принялъ подарокъ, да воздастъ вамъ Господь за него». Услышавъ эту вѣсть, негусъ глубоко вдохнулъ и повеселѣлъ; онъ думалъ, что миръ безусловно заключенъ, что настала конецъ его тревогъ, что онъ спасенъ.

Обратившись къ иѣшцамъ, онъ сказалъ имъ, что они могутъ идти въ лагерь со своими семействами и со всѣмъ имуществомъ, что онъ въ нихъ болѣе не нуждается, потому что теперь въ дружбѣ съ англичанами и получить отъ нихъ хорошихъ мастеровъ, сколько пожелаетъ. Вслѣдъ за симъ, негусъ отправилъ подарокъ, состоявшій изъ 1,000 коровъ и 500 барановъ, а въ вечеру вся европейская колонія съ семействами прибыла въ англійскій лагерь; всѣхъ ихъ было 67 человекъ.

Въ тотъ же вечеръ, негусъ получилъ отъ вождя, посланнаго съ подаркомъ, громкую вѣсть, что скотъ былъ остановленъ на аванпостахъ и недонущенъ въ лагерь. Несчастный понялъ, что посланный отъ Непира ввелъ его въ заблужденіе, что, вмѣсто мира, за которымъ ему грезилось восстановленіе, при помощи англичанъ, прежняго могущества, ему грозилъ нападеніе враговъ и конечная гибель. Отчаяніе овладѣло негусомъ; какъ помѣшанный, бродилъ онъ большую часть ночи одинъ, оставленный самими приближенными, которые страшились его бѣшенства; наконецъ успокоился, завернулся въ шкуру и погрузился въ крѣпкую думу.

На разсвѣтѣ онъ поднялся, собралъ свое войско и сказалъ: «Вонны! кто меня любитъ, пускай беретъ свое оружіе и послѣдуетъ за мною; пришло время искать другое убѣжище». Негусъ, въ сопровожденіи четырехъ вождей и нѣсколькихъ солдатъ, пошелъ въ Магдалу и началъ спускаться съ крутизны амбы, отдавъ приказаніе авангарду выдвинуться впередъ; но люди отвѣчали, что они уже болѣе не побѣгутъ передъ непріателемъ и что лучше искать смерти въ Магдалѣ. Немного подумавши, негусъ сказалъ: «пускай будетъ по вашему», и вернулся въ крѣпость, откуда спустился на Исламгіе. Тамъ онъ снова обратился къ войску и дозволилъ тѣмъ,

которые не захотятъ раздѣлить его участи, идти куда они хотятъ. Ряды поколебались и разбились на нѣсколько отдѣльныхъ группъ: лишь нѣсколько вождей и небольшое число солдатъ остались около негуса; остальные разбрелись въ разныя стороны и болѣе тысячи передались англичанамъ.

Между тѣмъ, въ англійскомъ лагерѣ войска уже были готовы къ дѣйствию, такъ какъ срокъ перемирія, на которое Нефиръ, по просьбѣ Даджача-Алами, согласился, истекъ, и негусъ не изъявилъ намѣренія подчиниться требованіямъ англичанъ. Передъ Магдалою находились: 4-й, 33-й и 45-й англійскіе пѣхотные полки (всего 1,600 человекъ), 27-й бомбайскій и 21-й и 23-й бенгалскіе пѣхотные полки, въ полномъ составѣ, отрядъ королевскихъ инженеровъ, шесть ротъ саперовъ и минеровъ и часть 10-го бомбайскаго пѣхотнаго полка; въ артилеріи недостатка не было: армстронговля и двѣ горныя батареи, морская ракетная бригада и двѣ 8-дюймовыя мортиры были болѣе, чѣмъ достаточнымъ матеріаломъ для дѣйствія. Что касается кавалеріи, то вся она была отряжена для наблюденія за дорогами, ведущими изъ Магалды и незанятыми галасами.

Армстронговая батарея и двѣ мортиры заняли позицію противъ Селасіе, лѣвѣе Фалы, для того, чтобы облегчить движеніе колоннъ, при подъемѣ ихъ на Исламгіе.

Покуда войска устранивались и готовились къ бою, главнокомандующій получилъ извѣстіе, что Феодоръ бѣжалъ; тотчасъ были отправлены гонцы къ галасамъ съ обѣщаніемъ выдать 50,000 талеровъ тому, кто возьметъ въ плѣнъ негуса; вмѣстѣ съ тѣмъ, вся кавалерія, имѣвшаяся подъ рукою, т. е. личный конвой главнокомандующаго и небольшое число кавалеристовъ, состоявшихъ въ прикомандированіи къ другимъ частямъ, были направлены для наблюденія пространства, разстилающагося на западъ отъ Магалды.

Около семи часовъ утра (13-го апрѣля), главнокомандующій приказалъ генералу Стевелю двинуться впередъ и занять Фалу и Селасіе.

Поименованныя горы, а также и Магдала, кончаются вершинами, имѣющими почти отвѣсныя скаты. Фала и Магдала соединены, какъ выше уже было упомянуто, съ Селасіе сѣдловинами (площадка Фала и Исламгіе). Сносная, хотя мѣстами довольно крутая дорога вела отъ англійскаго лагеря на сѣверную сторону Фалы, черезъ площадку того же имени, вдоль южной окраины Селасіе на Исламгіе въ Магдалу; двѣ вычныя тропинки, отдѣляющіяся отъ этой дороги близъ Фалы и также ведущія на Магдалу, были найдены вовсе неудоб-

ными для движенія, почему и ограничились описаннымъ выше путемъ.

Въ полудню, голова колонны вышла на площадку Фалы, между тѣмъ какъ авангардъ, состоявшій изъ двухъ ротъ 33-го пѣхотнаго полка, при горной батарее, получилъ приказаніе занять высоты Селасіе; но подъемъ былъ до того труденъ, что мулы съ орудіями не могли по немъ пройти и съ трудомъ удалось поднять три горныхъ орудія на рукахъ. Послѣ занятія Селасіе, войскамъ негуса было предложено сложить оружіе и отступить въ долину. Приказаніе это было немедленно исполнено: люди тотчасъ побросали свое оружіе и начали спускаться съ горы. Число сдавшихся трудно опредѣлить съ точностью; полагаютъ, что ихъ было около 25,000 человекъ, изъ которыхъ одна треть вооруженныхъ.

Высоты Фала и Селасіе образуютъ чрезвычайно сильную, почти неприступную позицію, и если бы непріятель на ней рѣшился обороняться мало-мальски энергично, то не замедлилъ бы нанести штурмующимъ колоннамъ значительный вредъ: одними каменьями, которыхъ легко было спускаться съ высотъ, можно было бы выбить многихъ изъ строя; но ничего подобнаго не было сдѣлано, и англичане безпрепятственно успѣли занять вершины, на которыя тотчасъ же на слонахъ были ввезены артистронговья орудія и мортиры.

Около полудня, Теодоръ, съ сотнею воиновъ, которыхъ ему удалось собрать около себя, оставилъ амбу и направился въ базару на Исламгіе, гдѣ стояла его артилерія, которую онъ намѣренъ былъ перетащить въ Магдалу и затѣмъ драться до послѣдней крайности.

Въ это же самое время, отрядъ отъ бомбайскаго легко-кавалерійскаго полка вышелъ на площадку Исламгіе, и генералъ Стевелей, замѣтивъ движеніе абиссинцевъ къ ихъ орудіямъ, немедленно выдвинулъ впередъ роту 33-го пѣхотнаго полка, съ приказаніемъ держать непріятельскую артилерію подъ выстрѣлами. Теодоръ увидѣлъ эти два отряда, велѣлъ себѣ подать лошадь и приказалъ два орудія отвезти въ Магдалу; самъ онъ, между тѣмъ, скакалъ взадъ и впередъ и джигитовалъ, вызывая себѣ противника изъ непріятельскихъ рядовъ, который бы согласился помѣряться съ нимъ, однако не подавался на столько впередъ, чтобы стоило попытаться отрѣзать ему путь отступленія въ крѣпость. Съ крѣпости, между тѣмъ, поддерживали безвредный огонь, изъ нѣсколькихъ малыхъ орудій, противъ выдвинутой впередъ англійской роты, которая кинулась впередъ и, овладѣвъ орудіями, обратила ихъ противу Теодора.

Негусъ находился въ это время при людяхъ, занятыхъ перевозкою въ крѣпость вышеупомянутыхъ орудій, которыя они уже успѣли оттащить на нѣкоторое разстояніе отъ остальныхъ; нѣсколько ядеръ упало около него, но абиссинцы не оставляли орудій, покуда наконецъ одинъ изъ нихъ не былъ убитъ: тогда всѣ они обратились въ поспѣшное бѣгство и заперлись въ крѣпости.

Находившаяся на Исламгіе гореть англійскихъ войскъ почувствовала страшное зловопіе; вскорѣ причина тому обнаружилась: у подошвы обрыва лежали, огромною, заразу распространяющею, кучею, полусгнившіе трупы плѣнныхъ галасовъ, которыхъ Ѳеодоръ, еще 9-го числа, велѣлъ изрубить и сбросить въ пропасть. Это ужасающее зрѣлище произвело глубокое впечатлѣніе на солдатъ и было причиною крайняго ожесточенія противъ виновника его.

Главнокомандующій, между тѣмъ, приготовилъ войска для штурма Магалы. Со стороны Исламгіе, скала, на которой была расположена крѣпость, поднималась крутымъ обрывомъ высотой до 300 футовъ; двойная линія ретраншаментовъ, изъ которыхъ въ каждомъ находились узкія ворота, вѣнчала крутизну, по которой вилась небольшая тропинка, крутая и каменистая. Какъ ни ничтожно могло быть число защитниковъ, запершихся въ крѣпости, тѣмъ не менѣе было очевидно, что въ ней еще были остатки войскъ негуса, готовые драться до послѣдней крайности: ворота, которыя, незадолго передъ тѣмъ, стояли настежь, были заперты и баррикадированы; тамъ и сямъ показывалась за укрѣпленіями, въ полномъ вооруженіи, темныя фигуры абиссинцевъ, между которыми нетрудно было отличить самого негуса.

Въ часъ пополудни, Непиръ отдалъ приказаніе сосредоточить огонь нѣсколькихъ орудій противъ воротъ. Прежде всего открыли огонь три горныхъ орудія, расположенныя на Селасіе; но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ обнаружилось, что прозрачность воздуха и грандіозныя размѣры окружающихъ горныхъ массъ ввели артиллеристовъ въ заблужденіе относительно правильной оцѣнки разстоянія, и ядра далеко не долетали до цѣли. Тогда полковнику Мильфорду было приказано снять эти орудія и присоединить ихъ къ остальнымъ орудіямъ той же батареи и другой горной батареи, которыя были выдвинуты на болѣе выгодную позицію у подошвы Селасіе, какъ разъ насупротивъ воротъ и Магалы, на разстояніи 1,300 ярдовъ отъ нихъ. Въ этомъ мѣстѣ собралось, такимъ образомъ, 12 орудій и, сверхъ того, дѣйствовали еще четыре ракетныхъ станка, огонь которыхъ однако не особенно беспокоилъ осажденныхъ; главнокоман-

думавшій же не рѣшался выдвинуть свою артилерію далѣе впередъ съ занятой ею позиціи, съ которой она могла дѣйствовать усиленно по наружнымъ укрѣпленіямъ, не причиняя вреда женщинамъ и дѣтямъ, находившимся во внутреннемъ пространствѣ крѣпости.

Подготовивши успѣхъ дѣйствіемъ артилеріи, Неплю приказалъ генералу Стевелю приготовить войска къ штурму.

33-й пѣхотный полкъ, въ составѣ десяти ротъ, долженъ былъ двинуться черезъ Исламгіе, имѣя двѣ роты въ разсыпномъ строѣ и двѣ другія роты, непосредственно за ними, въ видѣ частныхъ резервовъ; остальные шесть ротъ полка, предшествующія отрядамъ королевскихъ инженеровъ и ротамъ мадраскихъ саперовъ и минеровъ, должны были составить штурмовую колонну; двѣ роты бомбайскихъ саперовъ и минеровъ были въ арьергардѣ за 33-мъ полкомъ. Приблизившись къ подошвѣ крутого подъема, ведущаго къ крѣпостнымъ воротамъ, кѣнь стрѣльцовъ должна была остановиться и, усиленная резервами, открыть частый огонь по воротамъ и сосѣднимъ ретраншаментамъ, во время движенія впередъ штурмующей колонны. 45-му пѣхотному полку приказано слѣдовать непосредственно за арьергардомъ 33-го полка, а 1-я бригадѣ, за исключеніемъ менджабскихъ піонеровъ и двухъ ротъ 10-го индійскаго пѣхотнаго полка, оставленныхъ для охраненія лагеря на Арогійскомъ плато, двинуться въ нѣкоторомъ разстояніи за этими частями, въ видѣ резерва. Двѣ роты 10-го индійскаго полка оставлены на Селасіе при оружіи, сложенномъ войсками Теодора. Армстронговья орудія и мортиры, навьюченные на слоновъ, направлены по дорогѣ, идущей по южной окраинѣ Селасіе, съ приказаніемъ соображаться съ движеніемъ пѣхоты и прикрывать ее дальнѣйшее наступленіе; двѣ горныя батареи и морская ракетная бригада должны были, оставаясь на прежней позиціи у подошвы Селасіе, поддерживать сильный огонь противъ воротъ и прилегающихъ частей крѣпости.

Около трехъ часовъ пополудни, батареи открыли огонь, причѣмъ горныя орудія весьма удачно обстрѣльвали дорогу къ крѣпостнымъ воротамъ и сосѣдніе ретраншаменты; армстронговымъ орудіямъ и мортирамъ не удалось занять столь выгодной позиціи, такъ какъ, по свойствамъ мѣстности, не оказалось возможнымъ придвинуть ихъ ближе 2,400 ярдовъ отъ воротъ. Часъ спустя, отдано было приказаніе двинуться на штурмъ, между тѣмъ какъ горныя батареи должны были усилить свой огонь. 33-й полкъ, подъ командою майора Купера, прикрытый застрѣльщиками, открывшими частую пальбу, быстро поднялся по крутому подъему до площадки, лежащей впереди воротъ,

несмотря на учащенный огонь, поддерживаемый неприятелемъ съ первой линіи укрѣпленій, состоявшей изъ вала увѣчаннаго засѣкою изъ толстыхъ колючихъ сучьевъ. Когда штурмующіе достигли узкихъ воротъ, имъ пришлось остановиться, такъ какъ входъ былъ заколоченъ и барикадированъ, а между тѣмъ подъ рукою не оказалось, къ несчастію, мѣшковъ съ порохомъ, которыми можно было бы взорвать ихъ. Ломы пошли въ дѣло; вскорѣ ворота были разбиты и за ними оказался тѣсный проходъ, заваленный грудой камней, высотой до 12'. Покуда саперы работали около воротъ, гарнизонъ поддерживалъ по нимъ изъ бойницъ частый ружейный огонь, отъ котораго вышло изъ строя, ранеными и контужеными, 9 человекъ; между тѣмъ, горсть людей 33-го полка завернула вправо и скоро наткнулась на мѣсто, гдѣ крѣпостной валъ и вѣнчавшую его засѣку легко можно было вскаланировать помощью имѣвшихся подъ рукою штурмовыхъ лѣстницъ: перейдя валъ, она стремительно ударила во флангъ абиссинцевъ, защищавшихъ ворота, и погнала ихъ по узкой тропинкѣ, ведущей черезъ скалы, мимо разбросанныхъ на нихъ солдатскихъ хатъ, къ другимъ воротамъ, находящимся во второмъ ярусѣ укрѣпленій. Въ эти ворота храбрая кучка англичанъ ворвалась на плечахъ, бѣжавшихъ безъ оглядки, абиссинцевъ. За ними послѣдовалъ весь полкъ; въ короткое время крѣпость была занята и на вершинѣ неприступной скалы взвился англійскій флагъ. Гарнизонъ немедленно побросалъ оружіе и просилъ пощады.

Такъ пала твердыня, взятіе которой представило бы неисчислимыя препятствія и стоило бы многихъ кровавыхъ жертвъ, если бы гарнизонъ сумѣлъ оказать штурмующимъ мало-мальски серьезное сопротивленіе; но остатки войскъ негуса были въ конецъ деморализованы: ихъ оставалось немного, и большая часть изъ нихъ не сохранила и тѣни привязанности и уваженія къ нѣкогда грозному и уважаемому вождю. Все это было причиною, что, разъ англичанамъ удалось ворваться черезъ первую линію ретраншаментовъ, гарнизонъ уже не помышлялъ о дальнѣйшей защитѣ и поторопился побросать оружіе и сдаться побѣдителю, на великодушіе котораго, онъ зналъ, что могъ рассчитывать. Между убитыми, которые лежали около наружныхъ воротъ, узнали нѣкоторыхъ изъ самыхъ преданныхъ Теодору вождей; между прочими лежалъ тутъ и Расъ-Енгеда, тотъ самый, который на совѣтѣ настаивалъ, чтобы европейскіе пѣльны были казнены. Трупъ Теодора былъ найденъ близъ дороги, отъ вторыхъ воротъ къ дворцу. По показанію слуги негуса, онъ находился у ретраншаментовъ, когда англійскія

батареи открыли огонь; когда Рась-Енгеда былъ убитъ, негусъ удался даѣе во внутрь крѣпости, снялъ съ себя красный плащъ, полагая, что онъ служить цѣлью для непріятельскихъ выстрѣловъ, и отдалъ его одному изъ слугъ. Какъ скоро онъ замѣтилъ, что штурмующая колона ворвалась въ наружныя ворота, онъ обратился къ близъ стоявшимъ и сказалъ имъ: «Бѣгите! я освобождаю васъ отъ данной мнѣ присяги. Что до меня, то я никогда живой не попаду въ руки непріятеля!» Съ этими словами онъ выхватилъ пистолетъ, поднесъ дуло ко рту, выстрѣлилъ и упалъ мертвый. Свита его рассыпалась по крѣпости; потомъ пыталась бѣжать черезъ юго-восточныя ворота, но тамъ люди эти встрѣтили грозныя толпы галасовъ, которыя сторожили выходы изъ крѣпости съ этой стороны; не имѣя возможности бѣжать, они укрылись въ подземельѣ, изъ котораго однако вскорѣ вышли и сдались, услыхавъ, что англичане не убиваютъ плѣнныхъ.

Главнокомандующій, тотчасъ послѣ занятія крѣпости, приказалъ ее тщательно осмотрѣть и, выведя жителей изъ тѣсныхъ, густо застроенныхъ кварталовъ, расположить ихъ на просторной, открытой площади, гдѣ наблюденіе за ними было легче. Выѣсть съ крѣпостью досталась англичанамъ вся артилерія Θεодора, состоявшая изъ 37 орудій всевозможныхъ калибровъ и образцовъ; всѣ эти орудія были найдены въ состояніи годномъ для службы и снабжены обильно зарядами и снарядами, исключая одного 56-фунтоваго орудія, которое разорвало еще 10-го числа.

Артилерія негуса превосходила, такимъ образомъ, англійскую и числомъ орудій, и калибромъ, и, безъ всякаго сомнѣнія, нанесла бы осаждающимъ значительный вредъ, если бы прислуга оказала болѣе стойкости и не побѣжала послѣ первыхъ удачныхъ выстрѣловъ англичанъ.

Потери экспедиціоннаго корпуса, при штурмѣ Магдалы, были ничтожны; изъ строя вышло ранеными: 1 офицеръ и 9 человекъ нижнихъ чиновъ; кромѣ того ранены 3 офицера и 2 сержанта, которые, за легкостью ранъ, остались въ строю.

Бригадный генералъ Вильби назначенъ комендантомъ крѣпости, гарнизонъ которой составленъ изъ 33-го и баталіона 45-го пѣхотныхъ полковъ. Густое населеніе крѣпости, въ которой въ послѣднее время собралось много пришлаго люда, дѣлало чрезвычайно труднымъ поддержаніе порядка; караулы были учреждены у всѣхъ воротъ и въ другихъ пунктахъ, гдѣ это было признано необходимымъ.

Корона, и большая печать негуса были взяты для отправленія

ихъ въ Англію. Главнокомандующій обратился къ вдовѣ Теодора съ письмомъ, въ которомъ увѣрялъ ее въ своей готовности быть ей полезнымъ и спрашивалъ о распоряженіяхъ, которыя, согласно ея желанію, слѣдуетъ сдѣлать относительно погребенія негуса. 14-го числа тѣло негуса было предано землѣ, въ магдальской церкви, съ подобающею торжественностію, но безъ отданія военныхъ почестей.

На слѣдующій день послѣдовала нѣкоторая переимѣна въ расположеніи частей войскъ: 4-й полкъ смѣнилъ 33-й, расположенный въ Магдалѣ, а 45-й, въ полномъ составѣ, былъ направленъ на Ислам-гіе, для усиленія 10-го индійскаго, который находился тамъ для охраненія взятыхъ англичанами орудій и прочаго оружія. Всѣ жители Магдалы были собраны на Арогійскомъ плато, гдѣ ихъ пришлось бдительно охранять отъ нападеній галасовъ, которые день и ночь неустанно выжидали удобной минуты, чтобы ограбить этихъ несчастныхъ. Несмотря на дружескія отношенія, которыя установились съ королевами галасовъ, народъ такъ мало повиновался имъ и такъ мало понималъ возможность воздержаться отъ грабежа, когда къ тому представлялся удобный случай, что англичанамъ неоднократно приходилось стрѣлять по этимъ дикарямъ, пытавшимся нападать на транспорты съ водою, съ цѣлю отогнать муловъ. Одна такая шайка простира до дерзости до того, что пробралась въ самую Магдалу, думая найти тамъ случай пограбить, но была окружена и взята на-рауломъ отъ 33-го полка.

Главнокомандующій, достигнувъ цѣли похода, намѣренъ былъ строго слѣдовать принципу невмѣшательства во внутреннія дѣла страны и предоставить установленіе новаго порядка естественному ходу вещей; но, прежде всего представлялась необходимость позаботиться объ участи значительной массы людей, которые, съ паденіемъ негуса, очутились въ самомъ безвыходномъ и беззащитномъ положеніи и были бы, безъ всякаго сомнѣнія, безжалостно избиты и ограблены дикими племенами, какъ скоро англійскія войска отступятъ. Между беззащитными жителями Магдалы находилось много женщинъ и дѣтей; нѣкоторыя изъ нихъ владѣли довольно значительнымъ имуществомъ. 15-го и 16-го числа имъ было предложено оставить Арогійское плато и, взявши съ собою имущество, направиться во внутрь страны, въ мѣста безопасныя отъ нападеній галасовъ; на пути слѣдованія ихъ были разставлены отряды пѣхоты и караваны ихъ сопровождались кавалерійскими частями до самаго Бетора, гдѣ переселенцы могли считать себя внѣ опасности отъ нападеній дикарей. Устроивъ это дѣло, Непиру предстояло рѣшать другой важный

вопросъ, относительно самой Магалы. По географическому положенію своему, эта крѣпость принадлежитъ къ территоріи вола-галасовъ, у которыхъ она была завоевана Теодоромъ, владѣвшимъ ею въ теченіе почти десяти лѣтъ; въ его рукахъ твердыня служила надежнымъ оплотомъ противъ покушеній галасовъ распространять свои завоеванія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, когметанство на Абиссинію. Желая передать владѣніе Магдалою въ руки одного изъ сильнѣйшихъ сосѣднихъ христіанскихъ князей, Непиръ отправлялъ письмо къ Гобазіе, съ предложеніемъ занять крѣпость; отвѣта еще не было получено, а между тѣмъ явилось уже нѣсколько претендентовъ на обладаніе крѣпостью, изъ которыхъ владѣтель области Даунтъ и обѣ королевы галасовъ, Верканта и Мастіата, по своему влінію и могуществу, заслуживали особеннаго вниманія. Непиръ однако не обратилъ вниманія на ихъ домогательства, и когда былъ полученъ отвѣтъ Гобазіе, въ которомъ онъ отклонялъ предложеніе главнокомандующаго, говоря, что занятіе Магалы требуетъ сильнаго гарнизона и неминуемо вовлечетъ его въ нескончаемыя распри съ сосѣдними племенами, то было рѣшено разрушить крѣпость и сжечь все находящіяся въ ней строенія.

Слоны и тяжелая артилерія были отправлены изъ Магалы въ обратный путь еще 15-го числа; вслѣдъ затѣмъ сдѣланы распоряженія о выводѣ всѣхъ остальныхъ, находившихся въ крѣпости, войскъ и обозовъ къ 17-му числу. Рабочіе отряды были оставлены въ крѣпости для разрушенія верковъ и уничтоженія взятыхъ англичанами орудій: послѣднія были разбиты на куски; подъ ретраншаменты подведены мины и взорваны; дворецъ и всѣ прочія жилища преданы пламени.

18-го апрѣля послѣдняя часть англійскихъ войскъ переправилась черезъ Бешило и расположилась лагеремъ на плато Даланта, между тѣмъ какъ царица галасовъ, Мастіата, не теряя времени, водворилась со свитой и войскомъ на развалинахъ опустошенной крѣпости. Послѣ выступленія изъ Магалы, въ англійской главной квартирѣ были сдѣланы всѣ распоряженія относительно обратнаго слѣдованія войскъ и тяжестей въ Зулу и приняты мѣры предосторожности для обезпеченія транспортовъ и обозовъ отъ многочисленныхъ разбойничьихъ шаекъ, которыя безпрестанно слѣдили за тыломъ и флангами корпуса, выжидая удобнаго случая къ грабежу, и часто дѣлались до того дерзкими, что арьергарду приходилось стрѣлать по нимъ. Пионерный отрядъ, въ составѣ взвода 3-го легко-кавалерійскаго полка, двухъ ротъ бомбайскихъ саперовъ и минеровъ и баталіона пенджаб-

скихъ пионеровъ, подъ командою маіора Чемберлена, получили приказаніе выступить 21-го апрѣля изъ лагеря на Далантъ и предшествовать главнымъ силамъ, исправляя дороги, гдѣ къ тому окажется надобность, и приспособляя ихъ къ движенію муловъ и слоновъ. Освобожденные англичанами плѣнные слѣдовали съ этимъ отрядомъ. Штабу 1-й дивизіи со 2-ю бригадою, составленною изъ 3-го синдскаго коннаго и 12-го бенгальскаго легко-кавалерійскаго полковъ, армстронговой батареи, двухъ 8-дюймовыхъ мортиръ, горной батареи, роты саперовъ и минеровъ, 33-го и 45-го пѣхотныхъ английскихъ и 10-го туземнаго индійскаго полковъ, приказано выступить изъ лагеря днемъ позже и двигаться на Антало, имѣя дневки у Такасіе, Дильди, Ашанги и въ Антало. Главная квартира экспедиціоннаго корпуса, съ гвардейскими драгунами, 3-мъ легко-кавалерійскимъ полкомъ, горною батареею, морскою ракетною бригадою, 4-мъ пѣхотнымъ полкомъ, ротой королевскихъ инженеровъ, мадрасскими саперами, баталіономъ пенджабскихъ пионеровъ и 27-мъ бомбайскимъ пѣхотнымъ полкомъ, должна была выступить днемъ позже 2-й бригады и слѣдовать за нею до Антало, на разстояніи одного перехода. На пути слѣдованія имѣли присоединяться къ своимъ частямъ всѣ небольшіе отряды, оставленные въ разныхъ пунктахъ для занятія этапныхъ постовъ, охраненія складовъ и проч. Второй полевой госпиталь, съ ранеными, слѣдовалъ съ пионернымъ отрядомъ, а первый госпиталь съ 1-й бригадою.

Въ лагерѣ на Далантъ сдѣлано распоряженіе относительно европейцевъ, бывшихъ въ плѣну у Теодора и неприндадежавшихъ къ английской національности: всѣ они были переданы тѣмъ, находившимся при главной квартирѣ, офицерамъ иностранныхъ армій, которымъ было разрѣшено участвовать въ экспедиціи и которые уже позаботились о дальнѣйшей судьбѣ своихъ соотечественниковъ, давъ имъ средства къ первоначальному обзаведенію самими необходимыми предметами и къ возвращенію на родину. Передъ выступленіемъ изъ далантскаго лагеря, главнокомандующій велѣлъ продать съ аукціона захваченную въ Магдаля добычу и вырученные деньги распределить между нижними чинами экспедиціоннаго корпуса, на тѣхъ же основаніяхъ, которыми руководствуются при раздачѣ призовыхъ денегъ за взятые на морѣ непріятельскія суда.

Задача, возложенная на экспедиціонный корпусъ, могла считаться оконченною: плѣнные освобождены всѣ до одного; могущество Теодора сокрушено; самъ онъ убитъ и послѣдній оплотъ его друзей и приверженцевъ, Магдала, взята и разрушена; для обезпеченія беззащит-

ныхъ жителей ея сдѣлано все, что было во власти англичанъ. Оставалось отвести войска въ Зулу и посадить ихъ на суда для возвращенія на родину; поэтому главнокомандующій призналъ своевременнымъ и умѣстнымъ, еще передъ выступленіемъ изъ лагеря на Далантѣ, объявить объ окончаніи экспедиціи и, слѣдующимъ приказомъ по войскамъ, благодарить своихъ храбрыхъ соподвижниковъ за оказанную ими доблесть и перенесенные ими труды и лишенія:

«Солдаты и матросы абиссинской арміи! Королева и народъ Англіи ввѣрили вамъ опасное и трудное предпріятіе — освободить нашихъ соотечественниковъ изъ продолжительнаго и мучительнаго заточенія, и отмстить Θεодору, царю Абиссиніи, за оскорбленіе нашей родины.

«Я поздравляю васъ, отъ всего сердца, съ тѣмъ, что вы съ такою славой исполнили приказанія нашей монархини.

«Вы прошли, часто подъ лучами тропическаго солнца, или въ бурю и подъ ливнемъ, четыреста миль по гористой и пересѣченной странѣ.

«Вы переходили черезъ большіе горные хребты, возвышающіеся слишкомъ на десять тысячъ футовъ, гдѣ обозы не могли слѣдовать за вами.

«Въ четыре дня вы спустились въ глубокое ущелье рѣки Бешило, переправились черезъ нее и поднялись на противоположный высочій берегъ, и тогда, усталые отъ продолжительныхъ трудовъ и лишеній, вы побѣдоносно отравили армію Θεодора, которая, увѣренная въ побѣдѣ, стремительно ринулась на васъ съ высоты.

«Нѣсколько тысячъ враговъ сложили къ ногамъ вашимъ свое оружіе.

«Вы взяли и уничтожили до тридцати орудій, изъ которыхъ нѣкоторыя были весьма значительны по своей величинѣ, а также и большіе склады пороха и другихъ припасовъ.

«Вы взяли штурмомъ Магдалу, одну изъ самыхъ неприступныхъ крѣпостей, которую защищалъ Θεодоръ съ остаткомъ самыхъ отчаянныхъ и преданныхъ ему вождей и воиновъ.

«Послѣ того какъ вы ворвались въ крѣпость, негустъ, никому не дававшей пощады, отказался принять ту, которую я ему предлагалъ, и самъ лишилъ себя жизни.

«Вы освободили не только англичанъ, но и плѣнныхъ другихъ дружественныхъ націй.

«Вы сняли оковы съ девяносто вліятельнѣйшихъ князей Абиссиніи.

«Магдала, гдѣ столько жертвъ поггло, предана пламени, и теперь отъ нея остается лишь обнаженная и дикая скала.

«Нашимъ полнымъ и скорымъ успѣхомъ мы обязаны, прежде всего, помощи Господа Бога, поддерживавшаго насъ въ правомъ дѣлѣ; во вторыхъ, тому прекрасному духу, который васъ одушевлялъ.

«Индійскіе солдаты забыли предубѣжденія кастъ и религій и шли рука объ руку съ ихъ европейскими товарищами.

«Никогда армія не отрывала кампаніи, одушевленная болѣе благородными чувствами, и это вамъ помогло перенести столько лишений и превозмочь столько препятствій; ваша единственная забота была сойтись скорѣе лицомъ къ лицу съ неприятелемъ.

«Воспоминанія о вашихъ лишеніяхъ скоро изгладятся; вашъ доблестный подвигъ будетъ жить въ исторіи.

«Королева и народъ Англіи достойно оцѣнятъ оказанныя вами услуги; я, съ своей стороны, какъ вашъ начальникъ, благодарю васъ за преданность долгу и строгую дисциплину, которую вы постоянно поддерживали.

«На создать не поступило ни одной жалобы за опустошеніе полей или за самовольное обращеніе съ личностію и имуществомъ жителей.

«Мы не должны, однако, забывать, чѣмъ мы обязаны нашимъ товарищамъ, которые неутомимо работали для насъ въ неблагоприятномъ климатѣ Зулла, Комайло, и занимали посты охранявшіе наши сообщенія; каждый изъ нихъ отдалъ бы охотно все, что имѣеть, чтобы быть съ нами, и всѣ они заслуживаютъ нашу благодарность.

«Я буду заботиться о вашемъ спокойствіи и удобствахъ до самой посадки вашей на суда, и до конца жизни съ гордостію буду помнить, что я командовалъ вами».

Обратное движеніе войскъ къ Антало было исполнено согласно вышеприведенной диспозиціи: 22-го апрѣля главнокомандующій перешелъ, съ арьергардомъ британскихъ силъ, долину Джидды и прибылъ на слѣдующій день въ Беторъ, отауда онъ, 24-го числа, перешелъ въ Абдяколъ, гдѣ принималъ, въ торжественной аудіенціи, большую часть знатныхъ абиссинскихъ вождей и владѣтелей, томившихся много лѣтъ въ плѣну у Теодора и освобожденныхъ англичанами послѣ взятія Магдалы; между ними было болѣе тридцати владѣтельныхъ князей, лишенныхъ негусомъ наслѣдія и свободы. Обратившись къ собравшимъ абиссинцамъ съ краткою рѣчью, въ которой главнокомандующій увѣщевалъ ихъ употребить свое вліяніе на народъ, чтобы поддержать въ странѣ мирныя учрежденія и порядокъ, онъ от-

пустилъ ихъ изъ лагеря, въ которомъ изъ мѣстной знати непрежнему оставались, на правѣ гостей, вдовствующая царица, ея маленький сынъ и два брата.

26-го числа колонны перешли Такасiе; 3-го мая онѣ дошли до Лата, 9-го до Антало, а на слѣдующій день прибыли въ Межикъ. Движенiе отъ далантскаго плато къ Антало было довольно тяжело и затруднительно, вслѣдствiе частыхъ грозъ, сопровождаемыхъ сильными ливнями, отъ которыхъ страдали, въ извѣстной степени, и самыя войска, но которыя особенно вредно отозвались на нестроевыхъ, состоявшихъ при транспортахъ, а также и на вьючныхъ животныхъ. Дикiя племена абиссинцевъ и галасовъ, черезъ владѣнiя которыхъ пролегла дорога отъ рѣки Такасiе до Антало, мало подчиняясь своимъ владѣтелямъ, влiянiе которыхъ было болѣе номинальное и ограничивалось преимущественно сборомъ незначительной дани, скоро открыли слабыя стороны англiйскаго корпуса и пользовались каждымъ случаемъ, чтобы напасть на погонщиковъ и другихъ нестроевыхъ, когда тѣ отходили слишкомъ далеко отъ своихъ прикрытiй. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ рѣдкихъ, случаяхъ дикари рѣшались напасть даже на вооруженныхъ солдатъ. Первые изъ этихъ попытокъ имъ удавались и нѣсколько погонщиковъ сдѣлались жертвою своей оплошности; что же касается нападенiй на вооруженныхъ людей строевыхъ, то всѣ они кончались беспорядочнымъ бѣгствомъ нападавшихъ, послѣ того какъ часть ихъ была перебита мѣткими выстрѣлами англiчанъ. Значительныя массы вооруженныхъ туземцевъ, преимущественно галасовъ, постоянно занимали, тянувшiяся вдоль пути слѣдованiя войскъ, высоты и зорко слѣдили за случаемъ напасть на обозы. Въ предѣлахъ владѣнiя Касая, князя Тигре, съ которыми англiчане находились въ самыхъ дружескихъ отношенiяхъ, движенiе значительно облегчилось, какъ вслѣдствiе спокойствiя господствовавшего въ странѣ и хорошаго состоянiя дорогъ, такъ и вслѣдствiе того, что, благодаря большимъ складамъ, устроеннымъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ при Антало и Адигератѣ, оказалось возможнымъ продовольствовать людей самую обильною и разнообразною пищею, что, послѣ перенесенныхъ трудовъ и лишенiй, было весьма кстати.

Какъ скоро пионерный отрядъ Чемберлена прибылъ въ Аптало, гарнизонъ этого пункта выступилъ въ Зудлу. Всѣ силы, слѣдовавшiя за пионернымъ отрядомъ, были, въ видахъ облегченiя движенiя, раздѣлены на пять эшелоновъ: 1-й выступилъ изъ Аптало 11-го мая, въ составѣ 3-го сидскаго воиннаго и 10-го бенгальскаго легко-кавалерiйскаго

полковъ, горной батареей, двухъ ротъ бомбайскихъ саперовъ и баталіона 23-го полка пенджабскихъ пионеровъ; на слѣдующій день вышелъ 2-й эшелонъ, въ который были назначены: 12-й бенгальскій легко-кавалерійскій полкъ, баталіонъ 33-го пѣхотнаго англійскаго и 2-й баталіонъ 23-го индійскаго пионернаго полка; за этимъ эшелономъ слѣдовалъ, на разстояніи одного перехода, 3-й, именно: артиллерійская батарея и мортиры, рота саперовъ и штабъ 33-го полка; 4-й эшелонъ, въ составъ 3-го бомбайскаго легко-кавалерійскаго полка, горной батареей, роты бомбайскихъ саперовъ и по одному баталіону съ полковыми штабами 45-го англійскаго и 10-го индійскаго пѣхотныхъ полковъ, выступилъ 14-го числа; наконецъ 5-й эшелонъ оставилъ Антало на слѣдующій день; въ составъ его входили: гвардейскіе драгуны, морская ракетная бригада, рота королевскихъ инженеровъ, 4-й англійскій и 27-й бомбайскій пѣхотные полки. Штабъ 1-й дивизіи слѣдовалъ съ четвертымъ эшелономъ, а глазная квартира корпуса находилась при послѣднемъ эшелонѣ. При выступленіи изъ Антало, войска были снабжены продовольствіемъ на десять, а при выступленіи изъ Адигерата на пять дней. Главная квартира решила, согласно вышесказанному, 15-го мая изъ Антало въ лагерь у рѣки Хайкъ-Халатъ, гдѣ Непиръ получалъ письмо отъ Расъ-Гуски, старшаго брата Касая, съ просьбою о дозволеніи посѣтить главнокомандующаго: послѣдній немедленно пригласилъ его въ лагерь, принялъ его чрезвычайно ласково и сообщилъ ему о намѣреніи подарить Касая нѣкоторое количество пороха и другихъ военныхъ припасовъ. Въ Хайкъ-Халатъ же умерла вдова негуса Теодора, страдавшая чахоткою; тѣло ея было погребено съ большою торжественностію, при огромномъ стеченіи абиссинскаго духовенства и народа, въ церкви въ Хелинутъ; послѣ нея остался малолѣтній сынъ, носящій знаменательное имя Аламаю («я видѣлъ свѣтъ»), который остался на попеченіи сэра Роберта и въслѣдствіи отправился съ нимъ въ Англію.

24-го мая главная квартира пришла въ Сенафе, гдѣ, на другой день, Непиръ, по случаю празднованія дня рожденія королевы Викторіи, произвелъ общій смотръ войскамъ, на которомъ присутствовалъ Касай, владѣтель Тигре. Главнокомандующій сообщилъ ему, между прочимъ, что уже сдѣлано распоряженіе о высылкѣ, въ подарокъ ему, изъ Бомбая, шести мортиръ и шести гаубиць съ 400 боевыми зарядами и просилъ Касая отправить въ Зуллу довѣренныхъ лицъ для принятія подарка; тутъ же ему были поднесены 850 ружей со штыками, 40,000 пуль и 28 боченковъ съ порохомъ, причѣмъ Непиръ внушилъ ему, что оружіе это дается не для облегченія завоевать

сосѣднія страны, но единственно для защиты и охраненія собственныхъ владѣній. Подарки эти были справедливымъ вознагражденіемъ за тѣ важныя услуги, которыя Касай оказалъ англичанамъ и о которыхъ выше неоднократно было упоминаемо. 29-го мая главная квартира, вмѣстѣ съ послѣднимъ эшелономъ англійскихъ войскъ, выступила изъ Сенафе; большіе запасы продовольствія были оставлены на мѣстѣ и подарены жителямъ, такъ какъ не хотѣли терять времени на ихъ перевозку и обозы уже были отправлены впередъ для скорѣйшей амбаркаціи. Касай сопровождалъ главнокомандующаго до окраины плато, на которомъ лежитъ Сенафе; при прощаніи было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій, и войска вступили въ проходъ Сооро, по дорогѣ значительно улучшенной и представлявшей полное удобство для движенія.

Посадка войскъ на суда началась еще 10-го мая, и въ теченіе мѣсяца, какъ амбаркація, такъ и нагрузка тяжестей, за исключеніемъ нѣсколькихъ палатокъ, госпитальныхъ тяжестей, нѣкоторыхъ запасовъ и проч., могла считаться оконченною. Отъ Сенафе до п. и-брежья, части войскъ слѣдовали трое сутокъ: они выступали въ три часа утра и приходили къ завтраку, заблаговременно приготовленному, въ Рарей-Гудди, откуда къ вечеру прибывали въ Ундаль Вельсъ (всего 29½ англійскихъ миль); слѣдующій переходъ былъ въ Сооро и затѣмъ третій, черезъ Комайло, къ мѣсту амбаркаціи. Отъ Комайло до Зуалы пѣхота и артилерійскіе чины перевозились по желѣзной дорогѣ, а обозы, кавалерія и всѣ вообще лошади слѣдовали обыкновеннымъ порядкомъ; поѣзды подвозили войска непосредственно къ самому мѣсту амбаркаціи около гавани въ Анеслейскомъ заливѣ, въ которомъ было собрано до 700 судовъ для перевозки экспедиціоннаго корпуса съ его многочисленными обозами, тяжестями и продовольственными припасами. Для подвозки войскъ и тяжестей съ берега къ судамъ имѣлось 11 большихъ барокъ, изъ которыхъ каждая могла поднять до 300 человекъ или до 120 лошадей, и которыя буксировались посредствомъ четырехъ паровыхъ баркасовъ, нарочно купленныхъ для экспедиціи. Войска были размѣщены на транспортахъ довольно просторно: на каждаго европейскаго солдата было расчитано по 10½ квадратныхъ футовъ, а на туземцевъ по девяти футовъ; стояла лошадей имѣли шесть футовъ длины и два съ половиною фута ширины.

Нѣкоторыя части войскъ, выполнившія свой срокъ службы въ Индіи, были направлены въ Суэсъ, оттуда, по желѣзной дорогѣ, въ Александрію и затѣмъ, моремъ, въ Англію.

Быстро развившійся и кипѣвшій неутомимой дѣятельностію городъ, воздвигшій около Зулу, исчезъ еще скорѣе; остались одни только моги и т. п. постройки, да желѣзная дорога памятниками славнаго похода англичанъ. Желѣзную дорогу, впрочемъ, оставленную покуда подъ присмотромъ египетскихъ властей, предполагали, по прошествіи дождливаго времени года, снять и пересты обратно въ Индію.

Главнoкомандующій оставилъ Зулу 10-го іюня и отправился черезъ Суэсъ въ Англію, куда онъ былъ призванъ и гдѣ его ожидали блестящія оваціи благодарныхъ согражданъ и не менѣе щедрыя награды правительства за подвигъ, совершенный имъ къ чести и славъ родины. Благодарственные телеграммы королевы и главнoкомандующаго всѣми англійскими войсками, герцога Кембриджскаго, первая степень ордена Бани, благодарственный адресъ парламента, возведеніе въ потомственное персое достоинство съ титуломъ лорда Непира Магдальскаго и наконецъ 2,000 фунтовъ стерлинговъ вѣчнаго потомственнаго ежегоднаго дохода—были знаками признанія и благодарности правительства и народа.

Въ заключеніе очерка абиссинскаго похода, не будетъ лишенымъ интереса рассмотретьъ, въ какой степени издержки, вызванныя этою экспедиціею, отяготили англійскій бюджетъ и въ какой соразмѣрности затраченныя капиталы находятъ ся съ достигнутыми результатами.

Издержки на экспедицію были весьма значительны и далеко превосшли первоначальную, утвержденную парламентомъ, смѣту, составленную на основаніи данныхъ, выработанныхъ опыгомъ прежнихъ войнъ, въ особенности авганистанской экспедиціи, которая стоила около 2,000,000 фунтовъ стерлинговъ.

Въ соображеніи, представленномъ парламенту 11-го октября 1867 года, предполагаемыя расходы распределялись по слѣдующимъ главнымъ отдѣламъ:

1) По смѣтѣ адмиралтейства, за наемъ и содержаніе судовъ, на уголь, продовольствіе и проч.	650,000 фун. стерл.
2) По смѣтамъ остъ-индскаго вещеваго департамента (India Store Dep.) . . .	150,000 — —
3) Стоимость муловъ, фуража и проч. .	200,000 — —
4) На покупку вымяныхъ животныхъ въ Индіи	450,000 — —
5) Вьюки, сѣдла, сбруя и проч. для 20,000 животныхъ	80,000 — —

6) Расходы на перевозку войскъ и тяже-	
стей моремъ, на четыре мѣсца	39,000 фун. стерл.
7) Разнаго рода другіе расходы	80,000 — —

Итого 2,000,000 фун. стерл.

Сверхъ того считали, что къ этой суммѣ придется еще прибавить по 370,000 фунтовъ стерлинговъ ежемѣсячныхъ расходовъ, за время экспедиціи, т. е. съ 1-го января, когда предполагалось двинуть войска въ походъ, до конца мая, къ которому сроку было признано возможнымъ окончить все предпріятіе; прибавивъ этотъ пятимѣсячный текущій расходъ къ вышеприведенному итогу, получимъ общую стоимость всей экспедиціи въ 3,850,000 фун. стерлинговъ.

Но эта весьма почтенная цифра вскорѣ оказалась далеко ниже дѣйствительной потребности; такъ, напримѣръ, расходы на паежъ судовъ и заготовленіе угля, склады котораго были устроены въ такихъ отдаленныхъ пунктахъ, какъ мысъ Доброй Надежды, Аденъ и проч., а также и издержки на покупку вьючныхъ животныхъ, которыхъ потребовалось гораздо болѣе нежели сначала предполагали, значительно превышали цифры, выведенныя въ первоначальной смѣтѣ.

Адмиралтейство распорядилось заблаговременно принять мѣры необходимыя для заготовленія транспортныхъ пароходовъ съ общею вмѣстимостью въ 20,000 тоннъ и для найма трехъ большихъ паровыхъ судовъ въ 2,000 тоннъ, которыя имѣли въ виду преобразовать въ госпитальные корабли.

Въ предложеніяхъ, со стороны владѣльцевъ, соответствующихъ требованіямъ правительства, судовъ, недостатка не было, но требуемая ими фрахтовая плата была чрезвычайно значительна; тѣмъ не менѣе ее пришлось дать, такъ какъ время было дороже денегъ, и необходимо было, по возможности, сократить сложныя и продолжительныя операциі по подготовкѣ похода. Дѣло въ томъ, что для перевозки изъ Англій и Индіи войскъ съ ихъ тяжестями, артилеріи, разнаго рода продовольственныхъ и гоститальныхъ припасовъ, палатокъ, вьюковъ, сбруи и тысячи другихъ предметовъ, потребовался значительный паровой флотъ, для снабженія котораго необходимымъ количествомъ угля надлежало устроить обширныя склады этого топлива въ пунктахъ, удаленныхъ отъ мѣстъ его добыванія, вслѣдствіе чего являлась новая, весьма чувствительная трата и времени, и денегъ. Болѣе 14,000 тоннъ угля отправлены изъ Ливерпуля на транспортахъ къ мысу Доброй Надежды, да 7,000 тоннъ послано туда же на паровыхъ судахъ. Издержки по этой операциі, со включеніемъ

фракта судовъ, доходили до 6 ф. 9 шил. 5 д. (40 руб. 42 коп.) на каждую тонну топлива на пароходахъ, и до 2 ф. 7 ш. на парусныхъ транспортахъ. На островъ Вознесенія отправлено около 1,000 тоннъ на пароходахъ и около 2,600 тоннъ на парусныхъ судахъ.

Выше мы уже имѣли случай сказать нѣсколько словъ о числѣ судовъ, нанятыхъ для экспедиціи, и о платѣ, которая производилась на каждую тонну ихъ вмѣстимости; здѣсь же приведемъ нѣсколько общихъ цифръ, дающихъ понятіе о тѣхъ громаднхъ затратахъ, которыя вызывались необходимостью перевезти въ отдаленный край такую массу людей, животныхъ и тяжестей.

Кромѣ судовъ англійскаго и бывшаго бомбейскаго военныхъ флотовъ и четырехъ паровыхъ барказовъ, купленныхъ для экспедиціи, правительство зафрахтовало, въ разныхъ мѣстахъ, 56 паровыхъ и 244 парусныхъ, а всего 300 судовъ.

Общая вмѣстимость этого флота равнялась . 248,878 (*) тоннамъ.

Сумма ежемѣсячнаго расхода на морскую перевозку 433,000 фун. стер.

Въ Аденѣ и у Авеслейскаго залива заготовлено угля 82,280 тоннъ.

Общій итогъ животныхъ, высаженныхъ въ Зулу 36,094 гол.

Общее число людей, участвовавшихъ въ экспедиціи 62,220 чел.

Общее число строевыхъ чиновъ 13,164 —

Число строевыхъ, бывшихъ подъ Магдалою. 4,044 —

Изъ сравненія этихъ цифръ видно, что для того, чтобы бросить 4,000 человекъ солдатъ передъ послѣдній оплотъ негуса Теодора, потребовалось высадить въ Авеслейскомъ заливѣ слишкомъ втрое большее число строевыхъ, двѣ остальные трети которыхъ потребовались для занятія Зулу и важнѣйшихъ пунктовъ на операціонной линіи, длина которой простиралась до 700 верстъ. Далѣе мы видимъ изъ тѣхъ же данныхъ, что на каждого солдата приходилось не менѣе 19 тоннъ судовой вмѣстимости транспортовъ, что соответствуетъ ежемѣсячному расходу въ 32 фунта стерлинговъ слишкомъ. Число нестроевыхъ также чрезвычайно велико, хотя значительныя сокращенія, противъ штатовъ дѣйствующихъ въ Индіи, были сдѣланы при самой подготовкѣ экспедиціи; а также и впоследствии, по распоряженію главнокомандующаго, было сдѣлано еще нѣсколько

(*) По слѣдующему показанію, даже 312,288 тоннъ, или около 19,370,444 нашихъ судовъ (Colburns United Service Magazine 1869. Nov. pag. 385).

такихъ сокращеній въ Абиссиніи, приче́мъ оставшіеся за штатомъ люди немедленно отправлялись обратно въ Бомбай и затѣмъ, большею частью, вовсе увольнялись отъ службы.

Недостаточность вотированныхъ парламентомъ 2,000,000 ф. ст., о которыхъ выше упомянуто, сдѣлалось очевидною, и тогда, на основаніи смѣтнаго соображенія, представленнаго въ мартѣ 1868 года, послѣдовало дополнительное ассигнованіе еще 3,351,000 фунтовъ, что, съ прежде отпущенными, составляетъ 5,351,000 ф. стерл.; но и на это дѣло не остановилось: полную стоимость экспедиціи слѣдуетъ принять не менѣе какъ въ 7,000,000 ф. стерл., или около 44,000,000 металлическихъ рублей.

Громадность этой суммы зависѣла, прежде всего, отъ сложности и обширности самой подготовки экспедиціи, отъ тѣхъ огромныхъ перевозочныхъ средствъ, которыя потребовались для того, чтобы изъ Англии, Триеста, Гибралтара, Суэса, Адена, Бомбая и другихъ пунктовъ перебросить не только значительное число людей (всего 62,220 человекъ), но и неслыханную, по соразмѣрности, массу тяжестей, на безпріютный и пустынный берегъ, въ страну, на ресурсы которой впередъ рассчитывать было бы необъяснимымъ легкомысліемъ. Такъ что английскому корпусу необходимо было всѣмъ запастись, все захватить съ собою, въ чемъ могла представиться надобность, начиная отъ сѣна и овса, лѣса и угля, и кончая паровыми машинами и астрономическими инструментами и самыми утопченными произведеніями лондонскихъ фабрикъ, консервовъ и проч., которыя предназначались для доставленія возможнаго успокоенія и комфорта больному и раненому солдату.

Роскошь, которою обставленъ бытъ англійскаго строеваго солдата и которая достигаетъ неслыханныхъ, въ другихъ арміяхъ, размѣровъ въ англійскихъ военно-медицинскихъ учрежденіяхъ и порядкахъ, могла бы, безъ всякаго сомнѣнія, подвергнуться нѣкоторымъ немаловажнымъ сокращеніямъ: такъ, на примѣръ, число нестроевыхъ и перевозочныхъ средствъ было несоразмѣрно велико, гораздо болѣе, нежели это, строго говоря, обусловливается климатическими условіями службы въ жаркихъ странахъ. Вме́стѣ съ тѣмъ, однако, нельзя не отнести съ глубочайшимъ сочувствіемъ и уваженіемъ къ той благородной щедрости Англии, съ которою она смотритъ на дѣло, касающееся доставленія солдату здоровой и вкусной пищи и больному не только всего необходимаго непосредственно для его леченія, но и такихъ предметовъ, которые скорѣе составляютъ роскошь, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, помогаютъ засыпать больничную скуку, развлекаютъ

больнаго и тѣмъ самымъ часто немало ускоряють его выздоровленіе.

Въ началѣ экспедиціи погибло, какъ выше замѣчено, большое число вьючныхъ животныхъ въ Зуллѣ, частью отъ недостаточнаго корма, главнымъ же образомъ отъ отсутствія всякаго правильнаго присмотра и ухода за ними. И это обстоятельство также увеличило, въ извѣстной степени, расходы на экспедицію, такъ какъ на приобрѣтеніе новыхъ муловъ и проч., вмѣсто павшихъ, пришлось израсходовать сумму тѣмъ болѣе значительную, что цѣны уже успѣли значительно подняться на рынкахъ, гдѣ эта покупка производилась.

Наконецъ слѣдуетъ упомянуть еще о той, по истинѣ англійской, щедрости, съ которою дѣлалась расплата съ жителями за каждый пучекъ сѣна, за каждую малѣйшую послугу, а также и о тѣхъ весьма цѣнныхъ подаркахъ, которыми англичане отблагодарили вліятельнѣйшихъ изъ мѣстныхъ князей за оказанное ими содѣйствіе. Но и тутъ каждый напрасно, повидимому, брошенный талеръ, сослужилъ свою службу англичанамъ: благодаря тому, что они не жалѣли денегъ, они имѣли все, что только можно было добыть на пути слѣдованія: фуражъ, продовольствіе, перевозочныя средства и рабочихъ. Умѣнье же задобрить и задарить князей имѣло, какъ мы видѣли, рѣшительное вліяніе на ходъ всего предпріятія.

Обращаясь къ вопросу, на сколько затраченные капиталы выкупаются достигнутыми абиссинскою экспедиціею результатами, нельзя не согласиться, что, смотря на дѣло съ чисто-матеріальной точки зрѣнія, оцѣнивая его обширностію новыхъ приобрѣтеній, торговыхъ и другихъ выгодъ, результаты этого предпріятія ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ напряженіемъ силъ, которое потребовалось отъ государства. Абиссинскій походъ не обогатилъ Англіи ни увеличеніемъ ея владѣній, ни открытіемъ новыхъ, выгодныхъ путей для ея обширной торговли; онъ обогатилъ, въ извѣстной степени, науку вообще, но въ такой, сравнительно съ затратами, ничтожной степени, что объ этомъ здѣсь и рѣчи быть не можетъ. Есть, однако, иная сторона дѣла, въ основѣ его лежитъ другой важный принципъ, къ которому практичныя и расчетливыя англичане всегда относились съ полнѣйшимъ самоотверженіемъ и съ не менѣе полною настойчивостію: никогда еще честь старой Англіи не была оскорблена безнаказанно, никогда еще великобританскій подданный не подвергался наобиднѣ гоненіямъ и притѣсненіямъ безъ того, чтобы правительство ступалось за его права самымъ энергическимъ образомъ, не жалѣя

1. Съ этой точки зрѣнія—точки зрѣнія всего англійскаго народа—

достигнуты результаты самые блестящія, какихъ только можно было желать, и, благодаря только этому взгляду на дѣло, можно было рѣшиться на столь чувствительныя жертвы государству, а арміи побѣдить почти непреодолимыя препятствія. Только этимъ путемъ можно было столь славнымъ образомъ оправдать поговорку:

«Where there is a will, there is a way».
(Гдѣ воля, тамъ и путь).

А. Кр—ъ.

Въ статьѣ: „Походъ Англичанъ въ Абиссинію.“

Мапиата
въ Англической дѣлѣ 100 верста

